

СОВМЕЩАЯ НЕСОВМЕСТИМОЕ

Готовить номер журнала в самый канун президентских выборов в США — непростое занятие.

Для тех из вас, кто получит его в самом преддверии выборов — а это прежде всего столичные читатели — интрига, разворачивающаяся вокруг того, кто станет хозяином Белого дома на ближайшие годы, все еще будет интригой — и для меня, когда я пишу эти строки, и для наших обозревателей Дмитрия **Евстафьева** и Юрия **Федорова**, немало строк посвятивших прогнозу исхода вашингтонской предвыборной борьбы, и для наших полемистов Кристофера **Форда** и Томаса **Грэма** — последние наблюдают за поворотами интриги не извне, а изнутри, и каждый ставит на своего кандидата: Форд — на Ромни, Грэм — на Обаму.

Но далеко не все наши читатели — столичные жители, и догадываюсь, что за Уралом (а, может быть, и на Урале тоже) этот *Индекс Безопасности* будут читать уже, когда вашингтонская ноябрьская интрига разрешится. Тут уже наш прогноз неизбежно уступит место нашей аналитике, — а в этом номере перспективам американской внешней политики и политики в области безопасности отведено весомое место: как раз под выборы, под *развилку*.

В уже упоминавшейся полемике между крупными американскими экспертами по нераспространению, озаглавленной «Ядерное разоружение–2013: столкновение двух позиций, которые не примирить» эта развилка хорошо видна. Если Грэм обосновывает и благословляет политику Обамы в области ядерных вооружений, убеждает нас, что «заявленному — верить», то Форд иронизирует над ней, считая, что и для Америки, и для всего мира было бы честнее уйти от разруженческой риторики последних лет. Для меня письма Форда Грэму — квинтэссенция позиций республиканцев в отношении не только далекого *ядерного нуля*, но и куда более близких и животрепещущих вопросов, например, в области ПРО. Когда читаешь Форда, начинаешь лучше понимать российских военных, которые иногда выглядят перестраховщиками-охранителями. Но ведь если прав Форд и его *правда* станет американской политикой — уже в 2013 ли году, или еще через четыре года, — не обеспечивает ли сегодняшняя российская ПРО-перестраховка задел безопасности для России на ближайшие десятилетия?

Варианты грядущего поведения Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Азии анализируют Виталий **Цыгичко** в статье «Военная операция США против Ирана: возможные сценарии и последствия» и Замир **Кабулов** в интервью «США уйдут из Афганистана, чтобы усилить присутствие в АТР»... хотя мне по прочтении этого интервью не так уж стало очевидно, что из Афганистана Соединенные Штаты все-таки уйдут.

***

Несколько материалов номера посвящены партнерам России по СНГ. Не скажу «союзникам», потому что одна из статей про Узбекистан, который, технически

говоря, с лета, после того как приостановил свое членство в ОДКБ, российским союзником более не является. Напротив, в Узбекистане, по новой, как дежавю, закрепляются американцы; растет напряженность на границах Узбекистана, что заставляет волноваться соседей — прежде всего Казахстан. Анализируя внутренний расклад сил в Узбекистане, Юрий **Федоров** рисует тревожную картину, которая может сложиться в связи с отсутствием внятного механизма передачи власти. Узбекистан создает лишь иллюзию стабильности в регионе, являясь на самом-то деле источником серьезной, нарастающей и недооцененной нестабильности.

Не меньше внутренняя напряженность, согласно Андрею **Суздальцеву**, в Белоруссии — а это уже ближайший союзник России. Как считает Суздальцев, прошлогодний экономический кризис стал лакмусовой бумажкой, которая показывает нарастание кризисных явлений и в других областях белорусской жизни.

Что же эти процессы в близких к России государствах значат для нее самой?

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ОТ РЕДАКТОРА: Именно сегодня, с ее окрепшим голосом, Россия может позволить себе роскошь говорить об интеграции... тихо. Потому что об этом не надо кричать: лозунгов уже было предостаточно. Именно тихо, без агитации, спокойно и уверенно, — вот как должна говорить Россия; достоинство в этом, а не в криках и не в размахивании кулаками.

Перед президентом Путиным открываются несколько дорог. Одна из них — дорога национального лидера России. Эту роль он может реализовывать или изнутри власти, или же на некотором (псевдо) удалении от нее — развивая опыт Дэн Сяопина или аятоллы Хаменеи.

Но есть и другая дорога — дорога восстановителя разрушенной связи на пространствах бывшего СССР. Она куда более тревожная и тернистая, нежели первая. Путин последние семь лет только тем и занимался, что восстанавливал покосившийся дом. Казалось бы, теперь приходит время заняться усовершенствованиями внутри этого восстановленного дома, пожиная плоды успеха, а не отправляться в новое странствие, причем в ту немногую область, где ему в предыдущие годы лавров стяжать не удалось. Однако авторитет архитектора дает Путину редкостную возможность: вдохнуть вторую жизнь в тот организм, который сейчас называется «СНГ» и который в этом своем теле, вероятно, доживает последние дни. Это стало бы для Путина его новым архитектурным проектом на ближайшие годы под названием «Путинский дом-2».

Требуется: архитектор.
Индекс Безопасности.
№ 3, Осень 2007. С. 7–9.

Год назад Владимир Путин опубликовал в газете *Известия* программную статью «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня»¹, где он впервые объявил об амбициозной стратегической задаче — построении Евразийского союза. Это была, пожалуй, самая внятная, целостная и амбициозная из предвыборных статей Путина. Провозглашая «открытый проект», он указывал вектор движения России на постсоветском пространстве, глядя не в прошлое — величественно-ностальгические руины Советского Союза, но в будущее.

Год прошел. И что же? Ни-че-го. Красивая, мобилизующая идея сегодня выглядит как еще один предвыборный лозунг-завлекалочка, не более того. За прошедший с момента написания статьи год — из них полгода Путин являлся президентом, которому был дан мандат на реализацию его предвыборных обещаний — в строительстве прочных интеграционных механизмов не удалось продвинуться ни на йоту. А летний плевок из Ташкента в сторону Москвы только подтвердил очевидное: за декларациями и красивыми концепциями должна следовать повседневная черновая работа. Ее нет. Максимум, на что может рассчитывать Россия — это союз на троих с Белоруссией и Казахстаном. И такой поворот был бы для России успехом; только он совершенно далек от заявленных амбиций.

Вообще, мне иногда бывает жаль российских внешнеполитических практиков. Им просто невозможно бывает совместить несовместимое — а ведь именно так подчас ставятся перед ними задачи.

В российской внешней политике имеются сегодня пять фундаментальных противоречий.

Первое: между объективной (и даже продекларированной) необходимостью экономической модернизации России и фактически усиливающимся в последние месяцы изоляционизмом.

Второе: между заявленной сменой географических приоритетов (построение Евразийского Союза; АТР; БРИКС) и фактически сохраняющимся биполярным восприятием мира, где главным противником — и одновременно главным партнером — по-прежнему выступают Соединенные Штаты. А АТР.. что АТР? Саммит АТЭС позади, мост к острову Русский построен, деньги освоены, лидеры приехали и уехали, и, кажется, все довольны.

Третье: между поведением на мировой арене *a la* великая держава по части громких и громоздких глобальных ли, региональных ли инициатив (на бумаге совершенно замечательных) и полной импотенцией в части доведения их до практической реализации (далеко ходить не надо — возьмите хотя бы концепцию Договора о европейской безопасности), что девальвирует каждую последующую российскую декларацию или гранд-инициативу.

Четвертое: между объективной потребностью опираться в обеспечении обороноспособности на современные неядерные высокоточные вооружения и удобной, привычной, но неадекватной реальным условиям опоре на ядерное оружие (о чем пишет в этом номере Владимир **Дворкин**).

Пятое: между признанием (опять же на декларативном уровне) возрастающей роли оружия в двух пространствах — космическом и кибер- и отсутствием гибкого дипломатического инструментария по отстаиванию своих интересов в этих пространствах (смотрите комментарий Павла **Лузина** по космосу в текущем номере и ждите весеннего, тематического номера журнала, полностью посвященного вопросам киберпространства).

Наверное, кто-то будет готов еще больше расширить этот список фундаментальных противоречий, мешающих реализации в общем-то правильных постулатов российской внешней политики. Но даже если ограничиться этими пятью, становится очевидно: каждое из противоречий — будто пара стремительно (скорости новым веком заданы высокие) несущихся лошадей, и удержаться сразу на обеих — это невыполнимый цирковой номер. Тем более что дипломаты — не акробаты (или я ошибаюсь?).

Пришло время выбирать, на каких лошадях пересаживаться. И главное — нужно решить, стоит ли нам делать ставку на это по-гоголевски «наводящее ужас» — а на самом-то деле, если разобраться, подчас просто хаотичное — движение. И нужно ли нам, чтобы «косясь, посторанивались» другие народы и государства.

Ведь *постораниваются* от нас?

Владимир Орлов

Примечания

¹ Путин Владимир. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. *Известия*. 2011, 3 октября, <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz29M0yX7pi> (последнее посещение — 15 октября 2012 г.).

